

СОЦИОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ

И.А. ШМЕРЛИНА

«ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЛОГИКА»: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Современное социально-научное знание в целом и институционалистика в частности акцентируют два фактора, определяющие направленность и конфигурацию исторического процесса, — идеи и акторы. Основная теоретико-методологическая проблема состоит в определении характера их связи. В статье эта проблема рассматривается на примере конструктивистского институционализма, дискурсивного институционализма и институциональной логики. Основное внимание в статье уделено институциональной логике как наиболее популярному и перспективному из этих направлений. Представленное плотным потоком эмпирических исследований оно, однако, недостаточно осмыслено в теоретическом отношении. Эксплицируя эвристический потенциал данного направления, автор предлагает рамочное понимание институциональной логики как семиотической системы, состоящей из семантически, синтагматически и прагматически связанных концептов, имеющих отношение к сфере функционирования институтов.

Ключевые слова: институционалистика; организационные исследования; конструктивистский институционализм; дискурсивный институционализм; институциональная логика.

Для цитирования: Шмерлина И.А. «Институциональная логика»: критический анализ направления // Социологический журнал. 2016. Том 22. № 4. С. 110–138. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.4.4812

Введение: идеациональное направление в институциональных исследованиях

В конце 1990-х исследователи стали говорить об «идеациональном повороте»¹ (“ideational turn”) (см. книгу М. Блита: [14]) в области политических и организационных исследований и даже о формировании семио-

---

Шмерлина Ирина Анатольевна — кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Институт социологии РАН.

Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5.

Телефон: +7 (499) 120-82-57. **Электронная почта:** shmerlina@yandex.ru

тического направления (см. [65]) в соционаучной сфере. Разумеется, идеи всегда находились в поле зрения социальных теоретиков. Речь, однако, идет о попытке увидеть в идеях не просто отражение интересов и дискурсивное воплощение социальных процессов, но силу, способную формировать и направлять институциональную жизнь. По мнению М. Блита, в исследованиях начала 1990-х эти попытки носили характер «кустарного производства»: идеи не были самодостаточными субъектами исследования, но служили, в виде размытых концептов, не более чем *ad hoc* решениями [14]. Однако сегодня исследовательский интерес сместился к идеям как факторам, в значительной степени определяющим ход социальных событий. Это идеациональное смещение различимо, в частности, в таких направлениях, как «конструктивистский институционализм», «дискурсивный институционализм» и «институциональная логика».

Конструктивистский институционализм представляет собой концептуальный «дериват» исторического институционализма (см. [32]). В трактовке Колина Хэя, последний есть комбинация институционализма рационального выбора и нормативного / социологического институционализма, сфокусированного на нормах и культурных конвенциях. Этим, по его мнению, объясняется принципиальная слабость исторического институционализма, а именно — неспособность объяснить динамические институциональные процессы. В предложенной Хэем конструктивистской перспективе акцент делается на активности субъекта, осознанно преследующего определенные цели. При этом желания, предпочтения и мотивация акторов не являются отражением экономических и социальных обстоятельств, но представляют собой собственно идеациональные (*ideational*) ориентации, имеющие в числе прочих морально-этические и политические составляющие [32, p. 63].

Что касается самих институтов, то Хэй видит в них «кодифицированные системы идей и поддерживаемых ими практик» [32, p. 58], настаивая на том, что «институты базируются на идеациональных основаниях». Автор подчеркивает, что, в отличие от неоинституциональной ортодоксии, конструктивистский институционализм признает не только зависимость от предшествующего институционального пути развития (*institutional path dependence*), но и от предшествующего идеационального пути развития (*ideational path dependence*). Кодифицированные институциональные идеи служат, пишет Хэй, когнитивными фильтрами, сквозь призму которых акторы интерпретируют сигналы, поступающие из окружающей среды [32, p. 65]. Как полагает автор, подобный подход позволяет выявить внутренние факторы эволюционной, адаптивной и инновационной институциональной динамики.

¹ «Идеациональный» в контексте данной работы не связан с концепцией П. Сорокина, хотя в какой-то степени отсылает к ней. Однако в большей степени он определен этимологией данного слова: «идеациональный» означает «связанный с идеями», «относящийся к образованию понятий».

Несмотря на усиленно расставляемые акценты на роли идей в развитии институтов, в конечном счете, концепция Хэй сводится к субъекто-ориентированной конструктивистской методологии. В центре данной концепции находится индивид, его восприятие институциональных идей, а также общемировоззренческие представления о приемлемом, легитимном, возможном и желаемом [32, р. 65]. Неслучайно Хэй вынужден признать принципиальную концептуальную слабость конструктивистского институционализма, не способного объяснить источник происхождения институциональных идей [32, р. 59].

Еще одно направление в идеациональном тренде современной институционалистики — это *дискурсивный институционализм*. Его автор Вивьен Шмидт [59; 60; 56–58; 61] характеризует это направление как зонтичное для подходов, сориентированных на идеи и интерактивные дискурсивные процессы, возникающие в институциональном контексте [61, р. 85]. В программных установках дискурсивного институционализма причудливо сочетаются идеи Дж. Серля и Ю. Хабермаса. Из теории первого взята идея о “*background abilities*” («предпосылочных, или фоновых способностях» — см.: [64; 1; 3]), или, в изложении Шмидт, о “*background ideational abilities*” («предпосылочных идеациональных способностях»), позволяющих агентам создавать и поддерживать институты. Хабермасу дискурсивный институционализм обязан вторым ключевым концептом, а именно — “*foreground discursive abilities*” («эксплицированные дискурсивные способности»²), которые позволяют агентам коммуницировать по поводу целей коллективного действия в отношении институтов (сохранять их или изменять). Сочетание этих двух концептов образует, как подчеркивает Шмидт, онтологию дискурсивного институционализма [61].

И конструктивистский, и дискурсивный разновидности институционализма являются, по сути, авторскими направлениями, практически не получающими развития в институциональных исследованиях (в качестве одного из немногих исключений можно привести [54]). Настоящий взрыв исследований породило третье направление — *институциональная логика* (ИЛ, Institutional Logics), в наибольшей степени воплощающее специфику «идеационального институционализма». Оно сориентировано не на социальную сконструированность институциональной сферы и не на дискурсивные практики, а на содержание идей как таковых.

Анализ эвристического потенциала институциональной логики Возникновение направления ИЛ

Термин «*институциональные логики*» впервые появился в 1985 г. в работе Р. Алфорда и Р. Фридланда [5]. С его помощью авторы в духе Н. Лумана

² В русском переводе невозможно передать игру слов “*background*” и “*foreground*”: «то, что находится на *заднем* плане (сознания)» и «то, что находится на *переднем* плане (сознания)». Переводя “*foreground*” как «эксплицированный», приходится следовать логике авторского изложения, а также использованному Шмидт близкому термину «экстернализация».

постулировали автономность основных институциональных систем современного западного общества, а именно — капиталистической экономики, бюрократического аппарата и политической демократии. Каждая из этих систем имеет, как утверждали авторы, свою логику, а противоречия между этими логиками определяют саму природу государства.

Судя по редким откликам в литературе, эта работа была замечена мало, равно как и книга Роберта Джакалла 1988 г. [35], автор которой активно пользуется концептом «институциональная логика» в значении, близком Алфорду и Фридланду, не ссылаясь, однако, на своих предшественников.

В статье «Возвращая общество: символы, практики и институциональные противоречия» 1991 г. [26] Фридланд и Алфорд повторили основной тезис своей концепции об обществе как «потенциально противоречивой интеринституциональной системе», выделив при этом пять институциональных систем (капиталистический рынок, бюрократическое государство, демократия, нуклеарная семья и христианская религия) и подчеркнув, что «каждый из наиболее важных институциональных порядков современных западных обществ имеет свою центральную логику — совокупность материальных практик и символических конструкций — которая определяет их организационные принципы и допускает проработку и развитие организациями и индивидами» [26, р. 248].

Именно этой статьей 25-летней давности в научный оборот было введено понятие «институциональная логика». Как замечено в [31, р. 21], с начала 2000-х ИЛ превратилась в «вибрирующую исследовательскую тему». Особенно популярной она становится с середины 2000-х, отмеченных быстрым ростом публикаций данной тематической направленности [36, р. 57]. Сегодня ИЛ рассматривают как центральную перспективу в социологии и организационной теории [70, р. 3].

Возвращение в научную жизнь концепта «институциональная логика» происходит в рамках организационного анализа³. Заметим, что статья Фридланда и Алфорда опубликована в книге «Новый институционализм в организационном анализе», вышедшей под редакцией У. Пауэлла и П. ДиМаджио, и это не случайно. Сама по себе тематика ИЛ получает активное развитие прежде всего не в социологии, но в иных, смежных дисциплинарных полях: теоретической экономике,

³ Примечательное библиографическое наблюдение приводят К. Джонс и соавторы, анализирувавшие публикационную активность исследований в сфере ИЛ за 1987–2012 гг. Авторы использовали две библиографические базы — Business Source Complete, к которой обращаются в основном исследователи менеджмента, и JSTOR, предпочитаемую социологами. Задав поисковый запрос “institutional logic _ AND Friedland”, они получили результат, который расценили как довольно неожиданный, если учесть, что Фридланд и Алфорд дисциплинарно принадлежат сфере социологии: 208 статей в Business Source Complete и 56 в JSTOR [36, р. 56].

политологии и организационной теории. Причина подобного положения вещей очевидна — для всех этих направлений тема институтов действительно важна, поскольку представляет не только теоретический, но и практический интерес, связанный с эффективностью функционирования соответствующих структур. Организационная теория в этом отношении потенциально особенно плодотворна в силу своего предмета. Дело в том, что и экономика, и политология, не говоря уже о социологии, свой анализ, в конечном счете, сводят к индивиду как основной «действующей единице». В организационной теории в качестве такой единицы выступает организация, и это неизбежно выводит анализ на несколько более высокий уровень обобщения.

Пространство эмпирических исследований

Сегодняшний мейнстрим ИЛ формируется огромным числом локально ориентированных эмпирических исследований; в несопоставимо меньшем масштабе эта тематика получает теоретико-методологическую разработку.

В качестве предварительного теоретического комментария укажем, что фактически во всех этих работах под ИЛ понимается совокупность некоторых принципов, по которым живет и развивается та или иная институциональная сфера. Показательной в этом отношении будет парадигмальная статья первой волны исследований, принадлежащая известным теоретикам данного направления Патрисии Торнтон и Уильяму Оказию [69]. В ней анализируются две институциональные логики, определявшие функционирование издательской индустрии США в сфере высшего образования с конца 1950-х до середины 1970-х гг. и с середины 1970-х до 1990 г. В первый из указанных периодов в издательском деле, представленном преимущественно небольшими фирмами, основанными на семейном капитале, доминировала редакторская логика. Ее важнейшими параметрами были личностная вовлеченность в издательское дело (*publishing as a lifestyle*), тесное взаимодействие с авторами, поддержание профессиональной репутации, внимание к качеству издаваемой литературы. С середины 1970-х в издательскую индустрию проникает иная — рыночная — институциональная логика, основанная на принципах конкуренции и рентабельности. Фактически произошел институциональный сдвиг от издательского дела как профессии к издательскому делу как бизнесу.

Сегодняшний пул работ по ИЛ очень разнообразен по тематике и ракурсу анализа, что хорошо демонстрирует даже самый беглый перечень относительно свежих публикаций. Они описывают ситуацию в таких сферах, как здравоохранение [62; 2; 52; 51; 39]; фармацевтика [29; 42]; медицинское образование [20]; наука [41; 55]; финансы [9; 7]; юриспруденция [67; 40]; бизнес в его разнообразных аспектах [30; 16; 71]; рынок аудиторских [68; 11] и страховых услуг [66]; ветряная энергетика [77] и другие экосохраняющие технологии [38]; электронная промышленность [27]

и электронно-информационный сервис [8]; управление персоналом [44] и PR [34]; взаимодействие шведских профсоюзов и неправительственных организаций в торговой сфере [22]; социальные предприятия [46] и социальная работа в бедных районах Индии [73]; производство дизайнерской посуды в Италии [19] и малоинвазивного хирургического оборудования в США [47]; виноделие в Канаде [74; 50] и французская кухня [49]; симфонический оркестр Атланты (США) [28] и французская киноиндустрия [21]; архитектура [68]; спорт [75] и даже любовь [24].

Некоторые из этих исследований, как можно видеть даже из столь кратких описаний, весьма локальны; другие довольно масштабны в национально-географическом и/или хронологическом планах. Так, в исследовании Р.В. Скотта [2] (заметим, что это единственная работа по ИЛ, переведенная на русский язык), рассматривается развитие американской системы здравоохранения с 1920 г. и по момент публикации (выход оригинала — 2004 г.) — то есть на протяжении более чем 80 лет. Скотт выделяет три последовательно сменявших друг друга этапа, характеризующихся качественно своеобразными системами управления и институциональными логиками. Первый этап (1920—1964) отмечен доминированием профессионалов, «в этот период господствовала логика, выстроенная вокруг понятия “качество лечения”» [2, с. 36]. Второй период (1965—1982) — «эпоха государственного вмешательства» — может быть адекватно понят в более широком социальном контексте, заданном программой построения «Великого общества» президента Линдона Джонсона. В соответствии с политическими приоритетами этой эпохи в институциональное поле медицины вводится «принцип равного доступа». Институционально-логическим следствием утверждения этого принципа стало формирование в системе здравоохранения плотной бюрократической прослойки, регулирующей и контролирующей эту отрасль. С 1983 г. в американском здравоохранении наступает рыночно-менеджеральная эпоха, характеризующаяся господством рыночных механизмов и контроля менеджеров. Фактически, речь идет о легитимации рыночной логики «по отношению к сектору, который, как прежде декларировалось, был свободен от коммерческих соображений» [2, с. 38].

Еще более масштабное исследование конкурирующих институциональных логик — на этот раз в сфере фармации — провела группа авторов [42]. Исследование сделано на материале четырех стран — Великобритании, Италии, Швеции и США — и охватывает исторические отрезки в 150—200 лет. Показано, что в течение этого периода институциональное развитие отрасли подчинялось влиянию четырех логических моделей — профессиональной, рыночной, корпоративной и государственной.

Приведенные выше примеры демонстрируют основную теоретическую коллизию, выступающую смысловым стержнем работ по ИЛ, — проблему существования нескольких конкурирующих логик

в одном и том же организационном пространстве. Неслучайно, напомним, само название данного направления включает не единственное («институциональная логика»), а множественное число — «институциональные логики». Базовая дилемма задается противостоянием рыночной и не-рыночной стратегий поведения, что, в общем, очевидно, поскольку именно законы рынка формируют основные принципы функционирования современного общества. Начиная с пионерской (в эмпирическом плане) работы П. Торнтон и У. Оказио [69], превалирующей интригой институционально-логических исследований выступает столкновение *профессиональной и рыночно-менеджеральной логики*. Эта коллизия выявлена в деятельности медицинских [52; 51; 39] и научных [41; 55] учреждений; исследовательских и консалтинговых фирм [4; 45; 11]; музыкального коллектива [28] и винодельческих предприятий [74].

Логика рынка и логика сообщества — еще одно типичное институциональное напряжение, выявленное, в частности, в банковской сфере [7; 6]; деятельности продавцов ценных бумаг, балансирующих между требованиями финансовой эффективности и необходимостью сохранять лояльность рынку страхования [66]. В своеобразном модусе эти логики фигурируют в исследовании Хамалаты Венкатараман с соавторами — в качестве ресурса для формирования новых социальных структур и практик, способствующих улучшению экономического и социального положения сельских женщин и их семей в бедных районах Северной Индии [73].

В целом работы по ИЛ открыли целый мир разнообразных, сталкивающихся между собой «логики», в числе которых:

- фидуциарная⁴ и корпоративная [68]; фидуциарная и «сервисная», ориентированная на клиента [67];
- логика медицинской заботы и научного исследования [20];
- социально и рыночно ориентированной деятельности [9; 46];
- устойчивости и прибыльности [17];
- экономного и экологически ориентированного поведения [77];
- рыночная и активистская логики в деятельности венчурных экопредприятий [38];
- институциональные логики профсоюзов и неправительственных организаций [22];
- институциональные логики классической и новой французской кухни [49];
- индустриального и культурного производства [19];
- романтическая и матримониальная логики любви [24].

⁴ Fiduciary (от *лат.* fiducia — доверие) logics — логика, ориентированная на профессиональные стандарты и общественные интересы.

Число логик, соперничающих на одном и том же институциональном пространстве, часто бывает больше двух. Напомним, что в исследовании Скотта [2] речь шла о трех логиках, определявших развитие американской системы здравоохранения; в работе Д. Николини и др. [42] — о четырех логиках, в разных комбинациях присутствовавших в фармацевтической отрасли трех европейских стран и США. Мультиплицированное состояние институциональной среды зафиксировано в исследовании А. Оллиер-Малатире с соавторами [44], выявившем три логики в сфере управления персоналом — стратегического построения бизнеса, бенчмаркинга (ориентированная на перенятие опыта) и законосообразная логика. В работе С. Варландер и др. [72] рассматривается воплощение предпринимательской, рыночной, инженерной и ориентированной на сообщество логик в деятельности трех национальных подразделений международной фирмы по производству программного обеспечения. В [50] показано взаимодействие логик семьи, бизнеса и сообщества на примере канадских семейных винодельческих фирм; в [30] — взаимодействие рыночной, государственно-региональной и семейной логик в деятельности испанских фирм (причем за семейной логикой в испанском культурно-историческом контексте имплицитно стоит еще одна — логика католической религии). О четырех логиках — сообщества, рынка, профессиональной и корпоративной, — заполняющих институциональное пространство между спортом и бизнесом, идет речь в исследовании У. Вагнера [75], посвященном проблеме спонсорства в спорте.

Теоретико-методологические проблематизации

Теоретическая проблематизация исследований по ИЛ связана с двумя основными вопросами — (1) синхроническое сосуществование конкурирующих институциональных логик и (2) субординационные уровни воплощения институциональной логики.

Одновременное существование нескольких, не консистентных институциональных логик, первоначально рассматривалось как временное нестабильное состояние, которое разрешалось в пользу той или иной логической модели. Последующие исследования показали, что в пределах одного и того же институционального поля конкурирующие логики могут существовать не только последовательно, сменяя друг друга, но и одновременно.

Состояния, характеризующиеся сочетанием несочетаемых институциональных требований («логик»), в институционально-логических исследованиях описываются термином «институциональная сложность» [30], а организации, оказывающиеся в подобного рода ситуациях и так или иначе «инкорпорирующие конкурирующие институциональные логики» [46, с. 972], принято называть «гибридными». Именно с попыткой осмыслить условия и способы существования гибридных организаций и связаны основные теоретические усилия исследователей по ИЛ. Так, М. Бешаров и В. Смит [10] попытались решить «теоретическую

головоломку» феномена множественности институциональных логик. Особенно интригующим, по мнению авторов, выступает многообразие форм и последствий присутствия нескольких логик в одном и том же организационном пространстве — от конфликта до слияния; от организационного паралича и деградации до повышения устойчивости и инновационного потенциала фирмы. В поиске теоретических решений авторы предложили два ключевых измерения ситуации институциональной сложности — «совместимость» и «центральность» сосуществующих институциональных логик. В первом случае речь идет о степени содержательного соответствия (в первую очередь — относительно целей деятельности организации), во втором — о положении конкурирующих логик относительно центральных, определяющих характеристик функционирования рассматриваемой организации. Соответственно этим двум осям измерения выделяются четыре идеальных типа, описывающих возможные способы сосуществования множественных логик.

Несмотря на выраженный исследовательский интерес к институциональной сложности, теоретическое продвижение в осмыслении данного феномена квалифицируется как недостаточное. Как подчеркивают Николини и др., «сегодняшние исследования не могут прояснить вопрос, следует ли рассматривать существование конфликтующих логик преходящей фазой, которая со временем приведет к появлению гибридов, или подобное состояние устойчиво» [42, p. 230].

Другая часто обсуждаемая проблема — иерархическое соподчинение логик. Если проблема множественности логик носит отчетливый эмпирический «привкус» (поскольку авторы проблематизируют то, с чем реально сталкиваются в исследованиях), то вопрос об иерархическом соподчинении логик носит более отвлеченный характер и обсуждается реже [31, p. 21].

Тем не менее проблема иерархической «вложенности» логик обозначена уже в работах пионеров институционально-логической проблематики Алфорда и Фридланда, которые выделяли три уровня анализа — индивидуальный, организационный и социетальный [5; 26]. Торнтон и Оказио предложили «еще один уровень, на котором действуют институциональные логики, — уровень отрасли (industry)» [69, p. 805].

Именно этот уровень — industry-level, или, как стали говорить в более поздних исследованиях, *организационное поле (сфера, область) деятельности* (field, field-level, organizational field⁵), — аутентичен для

⁵ Согласно классическому определению Скотта, организационное поле (field) представляет собой «сообщество организаций, разделяющих общую систему смыслов, члены которой взаимодействуют друг с другом чаще и с большей необходимостью, чем с игроками, находящимися за пределами поля». Развивая это определение, Б. Хайнингс трактует поле как «совокупность структурированных взаимоотношений между организационными акторами, связанными общей системой смыслов, концептуализируемой в последнее время как институциональная логика» [33, p. 99]. Торнтон

институционально-логических исследований. Ему отводят роль центрального концепта институциональной теории и теории организаций [63, p. 219; 75, p. 142–143].

Межуровневое взаимодействие институциональных логик остается плохо проработанным направлением. Между тем его перспективность очевидна, в частности, именно в его рамках может быть показано, «как несовместимые предписания, идущие с порядков социетального уровня, порождают институциональную сложность организационного поля» [42, p. 230].

Основные усилия по теоретико-методологической разработке данного направления сосредоточены в работах его сегодняшних лидеров — Патрисии Торнтон, Микаэля Лонсбари и Уильяма Оказио. В совместной работе 2012 года они заявили о создании, ни много ни мало, метатеории, претендующей на возможность достичь междисциплинарной интеграции в сфере институциональных исследований [70, p. 1]. «Институционально-логическая перспектива, — утверждают авторы, — предлагает новый подход, инкорпорирующий макроструктуру, культуру и человеческую активность в разрезе межуровневых процессов (общество, организационное поле, организация, взаимодействия и индивиды) и объясняющий, как институты одновременно иницируют и ограничивают действие» [70, p. vii]. Как представляется автору настоящей публикации, эти обещания несколько чрезмерны.

Отметим также работу Оказио и соавторов [43], в которой делается теоретическая попытка «связать локальные, ситуационные коммуникативные события с более высокими культурно-структурными уровнями институциональных логик» [43, p. 42].

Механизм связи между институтом и индивидуальным действием является фактически сквозным методологическим сюжетом институционально-логических исследований, что позволяет квалифицировать данное направление как мост между макро- и микроподходами в институциональном анализе [70].

Обсуждение

Несмотря на попытки теоретико-методологической проработки ИЛ, сильной стороной данного направления остаются прежде всего эмпирические исследования, чрезвычайно интересные своей фактурой и теоретическими построениями среднего уровня и довольно невнятные в плане более общих методологических принципов.

Главной претензией (которую разделяют сами исследователи, работающие в этой области) является слабая проблематизация самого понятия институциональной логики. Этот концепт оказался столь удачен и интуитивно понятен, что в подавляющем большинстве работ

и Оказио выделяют похожие характеристики для industry-level, а именно — общие идентичности, «порядки ценностей» (valuation orders), правила и смыслы, разделяемые игроками отрасли [69, p. 805].

он принимается по умолчанию, что блокирует усилия по его теоретическому осмыслению.

Подобная ситуация отчасти объясняется неотчетливостью исходных теоретических описаний данного концепта. Как уже указывалось, первой работой, в которой прозвучало сочетание «институциональная логика», была книга Алфорда и Фридланда [5]. Эта работа демонстрирует спонтанность возникновения данного понятия, которое отнюдь не конструировалось как исследовательский инструмент, но родилось в ходе рассуждения⁶. Поначалу авторы преимущественно говорили просто о «логике» применительно к трем сферам, на которых фокусировался их анализ, а именно — о логике капитализма, бюрократии и демократии, ограничиваясь при этом рабочим и не очень внятным определением: «Под “логикой” мы понимаем совокупность практик — поведений, институциональных форм, идеологий — несущих социальные функции и защищаемых политически организованными интересами. Индивидуальные акторы могут не осознавать эти логики» [5, р. 11].

Определение *институциональной логики* дается ближе к концу книги, причем, что характерно, — не в виде фрагмента аналитического рассуждения в основном тексте, а в сноске: «“Институциональная логика” представляет собой эмпирически и исторически изменчивую комбинацию эксплицированных норм, управляющих поведением; правовой нормы, сопровождаемой соответствующей санкцией... и имплицитного допущения относительно [некоего] действия, пронизывающего все социальные взаимоотношения» [5, р. 428].

Это определение показывает, что в ИЛ авторы видели иерархически организованную систему принципов, «внизу» которой находятся конкретные правила, управляющие поведением людей в определенной сфере, а «наверху» — абстрактная максима, в соответствии с которой функционирует данный социум в целом. На наш взгляд, это перспективный заход на проблематику институциональной логики, однако он, безусловно, нуждается в более детальном анализе, который не был сделан ни в рассматриваемой работе, ни в последующих исследованиях.

Почти одновременно с этой работой выходит книга Джакалла [35], содержащая интуитивно столь же привлекательное и столь же бегло проработанное понятие организационно-институциональной логики как «социально сконструированного общепринятого представления о том, как работает ...мир» [35, р. 35]. В другом месте «институциональная логика» употребляется через запятую с «корпоративным этосом» [35, р. 95], и лишь где-то в середине книги автор дает подробное, хотя довольно противоречивое описание того, что он понимает под институциональной логикой: «Понятие институциональной логики, — выражение, которое я уже несколько раз использовал, не относится, как может показаться,

⁶ Вспоминая об обстоятельствах появления краеугольной статьи [26], Фридланд признает, что институциональная логика «была жестом, но не теорией» [23].

к любому представлению о слепой функциональной необходимости, тем или иным образом присущей скорее организациям или системам, нежели индивидам. В действительности я имею в виду сложные, эмпирически конструируемые и тем не менее связанные наборы правил, вознаграждений и санкций, которые создаются и воссоздаются людьми в конкретном контексте таким образом, что их поведение и соответствующие перспективы оказываются в определенной степени регулируемы и предсказуемы. Кратко говоря, институциональная логика есть способ функционирования конкретного социального мира; и хотя, разумеется, индивиды участвуют в формировании логики институтов, они часто ощущают ее как объективно предстоящий им набор норм. При этом, разумеется, собственная судьба менеджеров зависит от того, насколько хорошо они осуществляют поставленные цели в соответствии с институциональной логикой положения, в котором находятся» [35, p. 112]. В понимании Джакалла, ИЛ имеет нормативный и ситуативно-контекстный характер. Примечательно, что это сочетание часто появляется в описаниях организационного поведения менеджеров, которые в своих действиях руководствуются некими представлениями об институциональной логике.

В поворотной статье Фридланда и Алфорда 1991 г., от которой принято вести отсчет анализируемого направления, институциональная логика определена как «совокупность материальных практик и символических конструкций» [26, p. 248]. Институциональные логики, подчеркивают авторы, достаточно жестко вписаны в общественную систему — они «символически укоренены, организационно структурированы, политически защищены, имеют технические и материальные ограничения и, соответственно, определенные исторические рамки» [26, p. 248–249].

Наиболее популярным и часто цитируемым в литературе по ИЛ оказалось определение Торнтон и Оказио: «Мы определяем институциональные логики как социально сконструированные, исторически определенные паттерны материальных практик, допущений, ценностей, верований и правил, посредством которых индивиды производят и воспроизводят свое материальное существование, организуют время и пространство и приносят смысл в свою социальную жизнь...» [69, p. 804].

Учитывая все те акценты, которые были расставлены в последующих исследованиях, можно выделить основные черты концепта «ИЛ», относительно которых имеется консенсус.

Это прежде всего отчетливо культурологическое понимание ИЛ как системы основополагающих, базовых принципов, конституирующих общество (ту или иную его институциональную сферу) (см., например: [30; 15, p. 328]). Речь, в частности, идет об идеальных легитимациях социального уровня — «культурно-когнитивных элементах» [33, p. 98]; «содержательно наполненных и устойчивых культурных структурах высокого порядка, конституирующих институциональные логики» [43, p. 31]; «системах взглядов и верований», локализованных на макроуровне и формирующих восприятие и поведение акторов на институционально-организационном уровне [72].

Своеобразной модификацией такого понимания ИЛ выступает трактовка Фридланда, который особый акцент делает на ценностных аспектах ИЛ. В его представлении, «ценность — это ядро институциональной логики: продукт ее упрочившихся практик, ее онтологический фундамент, источник легитимности входящих в нее правил, основа индивидуальной идентификации, почва [социальной] активности, основание, на котором выстраивается ее причиняющая сила» [25, р. 585]. В другом тексте, рассуждая о причиняющей силе ядерных институциональных ценностей, автор использует яркую эмоциональную метафору: побывав в Иерусалиме и «кожей» ощутив конституирующую мощь религии, он экстраполировал это ощущение на институциональную сферу: «...если посмотреть внимательно, каждый институциональный домен есть “религия”. Иерусалим — повсюду...» [23]. Фридланд приводит примеры подобных метаценностей, регулирующих функционирование разных институциональных сфер. Для науки это — ценность знания, для религии — ценность бога, для демократической системы — ценность свободы, для рыночной экономики — ценность собственности, для семьи — ценность любви [25, р. 586].

В менее эмоциональном стиле причиняющая и направляющая сила ИЛ акцентируется и в других работах (см., например: [30; 49, р. 795–796; 2, с. 36]). В этом, собственно, и состоит ценность концепта ИЛ и важность феномена, им описываемого, — в способности институциональных логик канализовать восприятие и направлять поведение индивидуальных и организационных акторов.

Определенный момент консенсуса наблюдается также в отношении установочной, не обсуждаемой природы предписаний, заданных ИЛ. Как подчеркивают многие авторы, эти предписания функционируют преимущественно в модусе *taken-for-granted* (см., в частности: [47, р. 596; 9; 30; 51, р. 629]).

В целом, как отмечает Хайнингс, концепт ИЛ имеет сильные ассоциации с понятием культуры [33, р. 98]. Последняя, по сути, выступает в качестве родового понятия по отношению к ИЛ (см., например: [68, р. 125, 128; 43, р. 28, 42]). По наблюдениям Джонс и соавторов, «наиболее важными терминами в тематике институциональных логик являются “культура” и “структура”», а «ключевыми измерениями институциональных логик выступают когнитивные схемы, нормативные ожидания и материальные практики» [36, р. 60, 52]. Подобный подход размывает дистанцию между ИЛ и культурой. Если согласиться с Джонс и включить сюда также *предметы* материальной культуры, то близость категорий институциональной логики и культуры с точки зрения объема рассматриваемых феноменов становится очевидной⁷.

⁷ Хотя с точки зрения философской трактовки культуры это есть, конечно, некоторое упрощение.

Понимание ИЛ как социокультурного феномена логически сопряжено с объективистской методологической позицией и провоцирует на соответствующие онтологические решения. Подобное решение присутствует, например, в работе Оказио [43], где институциональные логики трактуются в плоскости критического реализма как «реальные культурные структуры, что возникают из социальных интеракций через коммуникацию и познание, но не наблюдаемы непосредственно ни в одном из конкретных взаимодействий или событий» [43, р. 30].

Другой редкий случай специального обсуждения вопроса онтологии институциональной логики представляет собой работа, авторы которой предлагают видеть в институциональной логике *социальные структуры*, что, по их мнению, подчеркивает автономное, независимое от субъективного восприятия, существование институциональных логик и в то же время дает понимание механизмов взаимодействия между ними и акторами. Знание последних об институциональной логике всегда неполно и «распределяется неравномерно между различными акторами», что объясняет вариабельность институциональных практик и инноваций. Важное уточнение состоит в том, что «институциональные логики скорее обуславливают, нежели направляют действия акторов» [37].

Однако подобная онтологическая позиция, при всей ее эвристичности, в целом нетипична для институционально-логических исследований. Главную линию данного направления образуют работы, сфокусированные на методологии социального действия и микрооснований институциональных логик. ИЛ все больше понимается как концепт, связывающий поведение социальных акторов с системой социетального уровня, и именно этот ракурс рассматривается как наиболее важное и перспективное направление будущих исследований по ИЛ. Его лидеры Торнтон и Оказио утверждают: «Мы нуждаемся в большем числе исследований по микрооснованиям институциональных логик»; «раскрытая в полной мере перспектива институциональной теории требует повышенного внимания к ее микрооснованиям» [71, р. 120].

В наиболее сильных работах по ИЛ более или менее удачно выдерживается методологический баланс между вниманием к субъективному выбору акторов и надындивидуальной институционально-логической системе координат, определяющей этот выбор. В целом, однако, по общему впечатлению автора настоящей публикации, активистский уклон в анализируемом тематическом поле усиливается. Все большее развитие в исследованиях получает представление о способности акторов сознательно, «с открытыми глазами» обращаться с феноменом ИЛ. Как подчеркивается в работах Торнтон и ее соавторов, задающих теоретико-методологический вектор в исследованиях по ИЛ, «институциональная логика формирует рациональное, осмысленное

поведение, а индивидуальные и организационные акторы имеют определенную возможность формировать и изменять институциональные логики» [71, р. 100]. Неслучайно одним из наиболее популярных и часто упоминаемых исследований по ИЛ является работа С. Макферсона и М. Содера [40], описывающая, как акторы сознательно и произвольно *используют* в своей каждодневной деятельности логики, отвечающие их интересам и целям. «В целом, — обобщают Варландер и др., — исследования микроуровневых ответов на сложную организационную среду показывают, что сотрудники обладают возможностью ...интерпретировать и разыгрывать разные логики в разные периоды в соответствии со своими интересами» [72]. Тем не менее, подчеркивают они, наше понимание микропроцессов, происходящих на внутриорганизационном уровне, остается ограниченным.

Необходимость перефокусировки внимания на процессы микроуровня утверждается в пространстве институционально-логических исследований. По мнению Ф. Биворта и Р. Саддаби, ИЛ, как и институционалистика в целом, излишне макроориентированы. «Теоретически отчетливое понимание институтов и институциональных логик ... должно вернуть индивидов в концептуализации и эмпирические исследования институтов», — утверждают они [11, р. 19]. Своим лонгитюдным исследованием деятельности сотрудников одной из аудиторских фирм «Большой Четверки»⁸ авторы «вносят вклад в развивающееся понимание институтов как “заселенных” индивидами» и показывают, «что институциональная работа по реинтерпретации конкурирующих логик в меньшей степени базируется на интересубъективных взаимодействиях, чем предполагалось в предшествующей литературе, и, напротив, основывается на индивидуальных когнитивных способностях и интерпретативной субъективности» [11, р. 17].

Активистский крен, отчетливо обозначившийся в последних исследованиях по ИЛ, свидетельствует о внутренней «неконсистентности» данного направления, в известной степени заданной, подчеркнем еще раз, неотчетливостью исходных теоретико-методологических оснований. Излишний акцент на осознанном характере обращения акторов с институциональными логиками разрушает эвристический потенциал данного концепта. В то же время активистский крен содержит очень перспективный, как в методологическом, так и в эмпирическом отношении, ракурс анализа, связанный с пониманием конституирующей роли практик. Как справедливо подчеркивают Варландер и соавторы, «значение и смысл порождаются не только *в* и *посредством* языка, как нас учит семиотика, но также в воплощенных в практике действиях индивидов. Подобный подход открывает более широкий контекстно связанный взгляд на культуру, выходящий за границы

⁸ “Big Four” — крупнейшие в мире компании по предоставлению аудиторских и консалтинговых услуг.

ценностно-ориентированного понимания ее как нечто находящегося в головах индивидов...» [72].

Таким образом, смещение фокуса внимания с ментальных процессов на поведенческие не равнозначно повороту к «микроинституциональной теории» [48], хотя именно в такой интерпретации он преимущественно воспринимается. Однако здесь возможен принципиально иной методологический ракурс, связанный с признанием онтологической автономности институциональных логик: будучи неразрывно связанными с организационно-институциональными практиками, они тем не менее не есть продукт институционального творчества индивидуальных и организационных акторов. Именно такой методологический подход к пониманию природы институциональных логик проводит один из основателей данного направления Р. Фридланд: «Институциональные логики выстраиваются вокруг определенных онтологий, вокруг объектов, ценность и реальность которых никогда не могут быть выявлены рациональным или чувственным путем. На эти институциональные объекты указывают, именуя их, и реализуют в практических действиях. Институциональные логики организованы вокруг ненаблюдаемых институциональных субстанций, институциональных объектов, а констелляции определенных практик выступают как их воплощение или производство» [24].

Заключение

С энтузиазмом подхваченный исследователями организационных процессов концепт ИЛ все больше рискует превратиться в улыбку Чеширского кота — интуитивно привлекательное понятие с ускользающим содержанием. В литературе по ИЛ отсутствует отчетливое описание того, что же, собственно, входит в объем данного понятия и делает оправданным использование столь ответственного слова, как «логика». «Может показаться, будто любая логическая или интерпретативная схема, на любом уровне анализа, может быть охарактеризована как институциональная логика», — отмечают Торнтон и Оказио [71, р. 108].

Как показано выше, в широком смысле ИЛ сводится к культуре, а в узком — к определенной, содержательно связанной и более или менее эксплицированной системе взглядов, воплощающейся в определенных организационных практиках. При этом, как отмечают К. Вебер и др., «широко практикуемый подход состоит в том, чтобы провозгласить и, возможно, проиллюстрировать на отдельных примерах предсуществующие, связные и всеобъемлющие логические системы и затем сфокусироваться на демонстрации их влияния на поведение или на отношениях между различными логиками. ...Хотя данный подход содержит косвенные прагматические доказательства когнитивной полезности логических концептов, он дает ограниченное понимание логических систем самих по себе»; логика при этом выступает «скорее исходным пунктом анализа, нежели его завершением» [76, р. 353–354].

Другой серьезный недостаток данного направления состоит в полном отсутствии проблематизации второй базовой составляющей концепта «ИЛ» — понятия «институт». Адепты ИЛ его просто не «видят» — то есть воспринимают как интуитивно понятное и не требующее обсуждения социальное явление. Даже в амбициозной по замыслу работе 2012 г. Торнтон с соавторами [70] нигде нет четкого определения института⁹. В связи с этим неудивительно появление в пространстве исследований по ИЛ столь экзотического объекта, как любовь [24]. Авторы данного исследования настаивают на том, что «любовь есть институт со своей собственной логикой, состоящий из субстанции (любви), форм проявления субъектности (эмоции и аффекты, а также вера в существование любви) и совокупности материальных — в данном случае телесных — практик»; «того, что человек делает со своим телом: своими руками, гениталиями и ртом» [24, р. 340, 346]. Однако подобное понимание института вступает в очевидный конфликт с привычными установками в отношении данного феномена.

Достаточно вольное обращение исследователей с концептом «институциональная логика» приводит к тому, что в нем не остается ни института, ни логики. Вместо первого по умолчанию берется та или иная сфера деятельности, вместо второго — набор сообразных месту и обстоятельствам практик и поведенческие стратегии, которые выстраиваются в соответствии с определенными целями.

В одной из работ лидеры данного направления Торнтон и Оказио сожалеют, что ИЛ превратился во что-то вроде buzz-word¹⁰ [71, р. 99], а в другой констатируют: «Концепт институциональных логик интуитивно привлекателен, но, по-видимому, с трудом поддается определению и еще с большим трудом — аналитическому использованию» [70, р. 1].

Тем не менее исследования по ИЛ были и остаются одним из наиболее быстро развивающихся направлений институциональной теории. Эксплицируя существующие тенденции и эвристический потенциал данного концепта, мы предлагаем три возможных варианта его реализации:

1). *Субъекто-ориентированный*, идущий со стороны индивида и показывающий, как акторы воспринимают, улавливают, используют, мобилизуют, модифицируют, комбинируют институциональные логики в своей институциональной (в том числе организационной) практике. Как отмечалось выше, это — доминирующий, но, на наш взгляд, мало перспективный путь развития институционально-логических исследований.

⁹ Так, в одном из наиболее конкретизированных описаний института указывается: «Под материальными аспектами институтов мы понимаем структуры и практики, под символическими — когнитивные процессы (ideation) и область значений и смыслов (meaning)...» [70, р. 10]. Очевидно, что речь идет лишь о самой общей разметке пространства, в котором «находится» институт, но не о дефиниции.

¹⁰ Модное словечко, от buzz (*англ.*) — (назойливое) жужжание.

2). *Социоструктурный*, выявляющий ограничивающую и направляющую роль институциональных конструкций — потенциально возможное, но в чистом виде почти не реализуемое направление в институционально-логических исследованиях (в качестве исключения сошлемся на [37]).

3). *Лингво-семиотический*, связанный с анализом ограничивающей и направляющей роли понятийно-логических конструкций, предзаданных систем значений и смыслов. Данный методологический ракурс, по сути, есть спецификация второго из предложенных нами вариантов реализации потенциала ИЛ, и в этом качестве имеет определенное признание в интересующем нас домене исследований. Более того, некоторые исследователи склонны квалифицировать ИЛ как одно из направлений общего семиотического поворота в социальных науках [76, р. 352–353]. Обобщая и достраивая этот подход, под институциональной логикой можно понимать семиотическую систему, состоящую из *семантически, синтагматически и прагматически* связанных концептов (в том числе ценностных), имеющих отношение к сфере функционирования институтов.

ИЛ остается потенциально интересным и перспективным направлением, ориентирующим исследователей на реконструкцию смыслов, определяющих институциональное действие. Эта реконструкция может осуществляться как на уровне обыденного поведения, направляемого житейскими и самоочевидными смыслами, так и на уровне максим данной культуры. Именно последние задают внутреннюю логику движения института, определяя в том числе и житейские, не дискутируемые в повседневных практиках правила институционального поведения. Выстраивание иерархии смыслов и ценностей, изучение механизмов, с помощью которых осуществляются переходы с одних уровней ИЛ на другие, формирует актуальную «повестку дня» данного направления, в наиболее эксплицированном виде воплощающего «идеациональный поворот» в институциональных исследованиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Серль Дж.* Открывая сознание заново / Пер. с англ. А.Ф. Грязнова. М.: Идея-ПРЕСС, 2002. — 256 с.
2. *Скотт Р.В.* Конкурирующие логики в здравоохранении: профессиональная, государственная и менеджериальная // Экономическая социология. 2007. Т. 8. № 1. С. 27–44 [электронный ресурс]. Дата обращения 25.02.2016. URL: <http://ecsoc.msses.ru>.
3. *Шмерлина И.А.* «Натуралистический подход» Дж. Серля к проблеме институциональной реальности // Социологический журнал. 2005. № 2. С. 37–67.
4. *Шмерлина И.А.* Фрагменты биографии одной организации. Опыт социально-семиотического исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI. № 4 (69). С. 61–77.

5. *Alford R.R., Friedland R.* Powers of Theory: Capitalism, the State, and Democracy. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. — 502 p. DOI: 10.1017/CBO9780511598302
6. *Almandoz J.* Founding Teams as Carriers of Competing Logics: When Institutional Forces Predict Banks' Risk Exposure // *Administrative Science Quarterly*. 2014. Vol. 59. No. 3. P. 442–473. DOI: 10.1177/0001839214537810
7. *Almandoz J.* Arriving at the Starting Line: The Impact of Community and Financial Logics on New Banking Ventures // *Academy of Management Journal*. December 1, 2012. Vol. 55. No. 6. P. 1381–1406. DOI: 10.5465/amj.2011.0361
8. *Anthony D.L., Appari A., Johnson M.E.* Institutionalizing HIPAA Compliance Organizations and Competing Logics in U.S. Health Care // *Journal of Health and Social Behavior*. March, 2014. Vol. 55. No. 1. P. 108–124. DOI: 10.1177/0022146513520431
9. *Battilana J., Dorado S.* Building sustainable hybrid organizations: The case of commercial microfinance organizations // *Academy of Management Journal*. 2010. No. 53 (6). P. 1419–1440.
10. *Besharov M.L., Smith W.K.* Multiple institutional logics in organizations: explaining their varied nature and implications // *Academy of Management Review*. 2014. Vol. 39. No. 3. P. 364–381. DOI: 10.5465/amr.2011.0431
11. *Bévort F., Suddaby R.* Scripting professional identities: How individuals make sense of contradictory institutional logics // *Journal of Professions and Organization*. 2016. No. 3 (1). P. 17–38.
12. *Bévort F., Flemming P.* Human Resource Management in Professional Services Firms: Too Good to Be True? Transcending Conflicting Institutional Logics // *German Journal of Human Resource Management: Zeitschrift für Personalforschung*. May, 2015. Vol. 29. No. 2. P. 102–130.
13. *Bévort F., Flemming P.* Is the partner the Don Quixote of the 21st century corporate world? // *Danish Journal of Management & Business*. 2015. No. 4. P. 7–22.
14. *Blyth M.M.* “Any more bright ideas?” The ideational turn of comparative political economy // *Comparative Politics*. 1997. No. 1. P. 229–250. DOI: 10.2307/422082
15. *Bullinger B.* Family affairs: Drawing on family logic and familiar regime of engagement to contrast “close-up” views of individuals in conventionalist and institutionalist reasoning // *Journal of Management Inquiry*. July, 2014. Vol. 23. No. 3. P. 328–332. DOI: 10.1177/1056492613517466
16. *Cai Y.* What contextual factors shape “innovation in innovation”? Integration of insights from the Triple Helix and the institutional logics perspective // *Social Science Information*. September, 2015. Vol. 54. No. 3. P. 299–326. DOI: 10.1177/0539018415583527
17. *Clercq D., Voronov M.* Sustainability in entrepreneurship: A tale of two logics // *International Small Business Journal*. August, 2011. Vol. 29. No. 4. P. 322–344. DOI: 10.1177/0266242610372460
18. *Currie G., Spyridonidis D.* Interpretation of multiple institutional logics on the ground: actors' position, their agency and situational constraints in profes-

- sionalized contexts // *Organization Studies*. 2016. Vol. 37. No. 1. P. 77–97. DOI: 10.1177/0170840615604503
19. *Dalpiatz E, Rindova V., Ravasi D.* Combining logics to transform organizational agency: Blending industry and art at Alessi // *Administrative Science Quarterly*. 2016. Vol. 61 (3). P. 347–392. DOI: 10.1177/0001839216636103
  20. *Dunn M.B., Jones C.* Institutional logics and institutional pluralism: The contestation of care and science logics in medical education, 1967–2005 // *Administrative Science Quarterly*. 2010. No. 55. P. 114–149. DOI: 10.2189/asqu.2010.55.1.114
  21. *Durand R., Jourdan J.* Jules or Jim: Alternative conformity to minority logics // *Academy of Management Journal*. December 1, 2012. Vol. 55. No. 6. P. 1295–1315. DOI: 10.5465/amj.2011.0345
  22. *Egels-Zandén N., Lindberg K., Hyllman P.* Multiple institutional logics in union-NGO relations: Private labor regulation in the Swedish Clean Clothes Campaign // *Business Ethics: A European review*. 2015. Vol. 24. No. 4. P. 347–360. DOI: 10.1111/beer.12091
  23. *Friedland R.* Interview by Diane-Laure Arjaliès & Mia Raynard (2012) [online]. Accessed 12.03.2015. URL: <<http://omtweb.org/omt-blog/main/461-interview-of-roger-friedland>>.
  24. *Friedland R.* The value of institutional logics (Ph.D. seminar / HEC Paris). 2014 [online]. Accessed 12.03.2015. URL: <<http://www.business-phd.com/wp-content/uploads/2013/12/Ph.D-Seminar-The-Value-of-Institutional-Logics.pdf>>.
  25. *Friedland R.* Book review: Patricia H. Thornton, William Ocasio & Michael Lounsbury, 2012. The institutional logics perspective: A new approach to culture, structure, and process // *M@n@gement*. 2012. No. 15 (5). P. 582–595.
  26. *Friedland R., Alford R.R.* Bringing society back in: Symbols, practices, and institutional contradictions // *The New Institutionalism in Organizational Analysis* / Ed. by W.W. Powell and P.J. DiMaggio. Chicago: University of Chicago Press, 1991. P. 232–263.
  27. *Gawer A., Phillips N.* Institutional work as logics shift: The case of intel’s transformation to platform leader // *Organization Studies* August. 2013. Vol. 34. No. 8. P. 1035–1071.
  28. *Glynn M.A., Lounsbury M.* From the critics’ corner: Logic blending, discursive change and authenticity in a cultural production system // *Journal of Management Studies*. 2005. No. 42 (5). P. 1031–1055.
  29. *Goodrick E., Reay T.* Constellations of institutional logics changes in the professional work of pharmacists // *Work and Occupations*. August, 2011. Vol. 38. No. 3. P. 372–416. DOI: 10.1177/0730888411406824
  30. *Greenwood R., Díaz A.M., Li S.X., Lorente J.C.* The multiplicity of institutional logics and the heterogeneity of organizational responses // *Organization Science*. 2010. No. 21 (2). P. 521–539.
  31. *Greenwood R., Oliver C., Sahlin K., Suddaby R.* Introduction // *The SAGE handbook of organizational institutionalism* / Ed. by R. Greenwood, C. Oliver, K. Sahlin, & R. Suddaby. London: SAGE, 2008. P. 1–46. DOI: 10.4135/9781849200387.n1
  32. *Hay C.* Constructivist institutionalism // *Oxford Handbook of Political Institutions* / Ed. by R.A.W. Rhodes, S. Binder, B. Rockman. Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 56–74.

33. Hinings B. Connections between institutional logics and organizational culture // *Journal of Management Inquiry*. January, 2012. Vol. 21. No. 1. P. 98–101. DOI: 10.1177/1056492611419798
34. Hou Zh., Zhu Y., Bromley M. Understanding Public Relations in China: Multiple Logics and Identities // *Journal of Business and Technical Communication*. 2013. Vol. 27. No. 3. P. 308–328. DOI: 10.1177/1050651913479926
35. Jackall R. *Moral mazes: The world of corporate managers*. New York: Oxford University Press, 1988. — 249 p.
36. Jones C., Boxenbaum E., Anthony C. The immateriality of the material in institutional logics // *Research in the Sociology of Organizations*. Special edition “Institutional Logics in Action”, Part A. 2013. Vol. 39A. P. 51–75.
37. Leca B., Naccache P. A logic for institutional logics. A critical realist approach to the ontology of institutional logics [online]. Accessed 24.03.2016. URL: <<http://business.cf.ac.uk/sites/default/files/edtw/A.logic.for.institutional.logics.A.critical.realist.approach.to.the.ontology.of.institutional.logics.pdf>>.
38. Mars M.M., Lounsbury M. Raging against or with the private marketplace? Logic hybridity and ecoentrepreneurship // *Journal of Management Inquiry*. 2009. No. 18. P. 4–13.
39. Martin G.P., et al. Professionalism redundant, reshaped, or reinvigorated? Realizing the “third logic” in contemporary health care // *Journal of Health and Social Behavior*. September, 2015. Vol. 56. No. 3. P. 378–397. DOI: 10.1177/00221465155596353
40. McPherson C.M., Sauder M. Logics in action: Managing institutional complexity in a drug court // *Administrative Science Quarterly*. 2013. No. 58 (2). P. 165–196.
41. Murray F. The oncomouse that roared: Hybrid exchange strategies as a source of distinction at the boundary of overlapping institutions // *The American Journal of Sociology*. 2010. No. 116 (2). P. 341–388.
42. Nicolini D., Delmestri G., Goodrick E., Reay T., Lindberg K., Adolfsson P. Look what’s back! Institutional complexity, reversibility and the knotting of logics // *British Journal of Management*. 2016. Vol. 27. Is. 2. P. 228–248.
43. Ocasio W., Loewenstein J., Nigam A. How streams of communication reproduce and change institutional logics: The role of categories // *Academy of Management Review*. 2015. Vol. 40. No. 1. P. 28–48. DOI: 10.5465/amr.2013.0274
44. Ollier-Malaterre A., McNamara T., Matz-Costa C., Pitt-Catsouphes M., Valcour M. Looking up to regulations, out at peers or down at the bottom line: How institutional logics affect the prevalence of age-related HR practices // *Human Relations*. October, 2013. Vol. 66. No. 10. P. 1373–1395. DOI: 10.1177/0018726713478244
45. Ollila S., Styhre A., Werr A. Managing knowledge integration: Balancing professional and managerial logics in an engineering consulting firm // *German Journal of Human Resource Management: Zeitschrift für Personalforschung*. 2015. Vol. 29. No. 2. P. 131–148.
46. Pache A.-C., Santos F. Inside the hybrid organization: Selective coupling as a response to competing institutional logics // *Academy of Management Journal*. 2013. Vol. 56. No. 4. P. 972–1001. DOI: 10.5465/amj.2011.0405

47. *Pahnke E., Cox K.R., Eisenhardt K.M.* Who takes you to the dance? How partners' institutional logics influence innovation in young firms // *Administrative Science Quarterly*. 2015. Vol. 60. No. 4. P. 596–633. DOI: 10.1177/0001839215592913
48. *Powell W.W., Colyvas J.A.* Microfoundations of institutional theory // *The Sage handbook of organizational institutionalism* / Ed. by R. Greenwood, C. Oliver, K. Sahin, R. Suddaby. London: Sage Publications, 2008. P. 276–298. DOI: 10.4135/9781849200387.n11
49. *Rao H., Monin P., Durand R.* Institutional change in Toque Ville: Nouvelle cuisine as an identity movement in French gastronomy // *American Journal of Sociology*. 2003. No. 108. P. 795–843. DOI: 10.1086/367917
50. *Reay T., Jaskiewicz P., Hinings C.R.* How family, business, and community logics shape family firm behavior and “rules of the game” in an organizational field // *Family Business Review*. 2015. Vol. 28. No. 4. P. 292–311. DOI: 10.1177/0894486515577513
51. *Reay T., Hinings C.R.* Managing the rivalry of competing institutional logics // *Organization studies*. 2009. No. 30 (06). P. 629–652.
52. *Reay T., Hinings C.R.* The recomposition of an organizational field: Health care in Alberta // *Organization Studies*. 2005. No. 26 (3). P. 349–382.
53. *Reay T., Jones C.* Qualitatively capturing institutional logics // *Strategic Organization*. Published online before print. June 19, 2015 [online]. Accessed 19.02.2016. URL: <https://www.researchgate.net/publication/281389379_Qualitatively_capturing_institutional_logics>.
54. *Sarpong Y.A., Inkoom D.K.B., Apaassongo I.L.* Discursive institutionalism: Analysis of the forest policy review process of Ghana // *American International Journal of Research in Science, Technology, Engineering & Mathematics*. December 2014 – February 2015. Vol. 2. Is. 9. P. 198–205 [online]. Accessed 06.02.2016. URL: <<http://iasir.net/aijrstemissue/aijrstemissue9-2.html>>.
55. *Saueremann H., Stephan P.* Conflicting logics? A multidimensional view of industrial and academic science // *Organization Science*. 2013. Vol. 24. Is. 3. P. 889–909.
56. *Schmidt V.A.* Discursive institutionalism: The explanatory power of ideas and discourse // *Annual review of political science*. 2008. Vol. 11. P. 303–326. DOI: 10.1146/annurev.polisci.11.060606.135342
57. *Schmidt V.A.* From historical institutionalism to discursive institutionalism: Explaining change in comparative political economy: Paper prepared for presentation at the American political science association meetings, Boston Aug 2008. Revision of a paper prepared for presentation to the bi-annual meeting of the Council for European studies, Chicago, Ill., March 6–8, 2008 [online]. Accessed 20.03.2016. URL: <https://www.researchgate.net/publication/228911519_From_Historical_Institutionalism_to_Discursive_Institutionalism_Explaining_Change_in_Comparative_Political_Economy>.
58. *Schmidt V.A.* Taking ideas and discourse seriously: Explaining change through discursive institutionalism as the fourth “new institutionalism” // *European Political Science Review*. 2010. Vol. 2. No. 1. P. 1–25. DOI: 10.1017/S175577390999021X

59. *Schmidt V.A.* The impact of Europeanization on national governance practices, ideas, and discourse. Paper presented at European Consortium for Political Research Workshop on Policy, Discourse and Institutional Reform, Grenoble, France. April 6–11, 2001.
60. *Schmidt V.A.* The futures of European capitalism. Oxford; New York: Oxford University Press, 2002. — 356 p. DOI: 10.1093/0199253684.001.0001
61. *Schmidt V.A.* Discursive institutionalism: Scope, dynamics, and philosophical underpinnings // *The Argumentative Turn Revised: Public Policy as Communicative Practice* / Ed. by F. Fischer, H. Gottweis. Durham & London: Duke University Press, 2012. P. 85–113. DOI: 10.1215/9780822395362-004
62. *Scott W.R., Ruef M., Mendel P.J., Caronna C.A.* Institutional Change and Healthcare Organizations: From Professional Dominance to Managed Care. Chicago, IL: University of Chicago Press, 2000. — 452 p.
63. *Scott W.R.* Institutions and organizations: Ideas, interests and identities. 4rded. Stanford University: Sage, 2014. — 360 p.
64. *Searle J.R.* The construction of social reality. New York: The Free Press, 1995. — 256 p.
65. *Sewell W.H.* Language and practice in cultural history: Backing away from the edge of the cliff // *French Historical Studies*. 1998. Vol. 21. No. 2. P. 241–254. DOI: 10.2307/286628
66. *Smets M., Jarzabkowski P., Spee A.P., Burke G.* Reinsurance trading in Lloyd's of London: Balancing conflicting-yet-complementary logics in practice // *Academy of Management Journal*. 2015. Vol. 58. No. 3. P. 932–970. DOI: 10.5465/amj.2012.0638
67. *Smets M., Morris T., Greenwood R.* From practice to field: A multilevel model of practice-driven institutional change // *Academy of Management Journal*. 2012. No. 55. P. 877–904. DOI: 10.5465/amj.2010.0013
68. *Thornton P.H., Jones C., Kury K.* Institutional logics and institutional change in organizations: Transformation in accounting, architecture, and publishing // *Research in the Sociology of Organizations (Book Series)*. 2005. Vol. 23. P. 125–170. DOI: 10.1016/S0733-558X(05)23004-5
69. *Thornton P.H., Ocasio W.* Institutional logics and the historical contingency of power in organizations: Executive succession in the higher education publishing industry, 1958–1990 // *American Journal of Sociology*. 1999. Vol. 105. No. 3. P. 801–843. DOI: 10.1086/210361
70. *Thornton P., Lounsbury M., Ocasio W.* The institutional logics perspective: A new approach to culture, structure, and process. Oxford, UK: Oxford University Press, 2012. — 248 p. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199601936.001.0001
71. *Thornton P., Ocasio W.* Institutional Logics // *The SAGE handbook of organizational institutionalism* / Ed. by R. Greenwood, C. Oliver, K. Sahin, & R. Suddaby. London: SAGE, 2008. P. 99–129. DOI: 10.4135/9781849200387.n4
72. *Värlander S., et al.* Enacting a constellation of logics: How transferred practices are recontextualized in a global organization // *Academy of management discoveries*. 2016. Vol. 2. No. 1. P. 79–107 [online]. Accessed 05.02.2016. URL: <<https://www.researchgate.net/publication/284280906>>.

73. Venkataraman H., et al. Market Meets Community: Institutional logics as strategic resources for development work // *Organization Studies*. May, 2016. Vol. 37. No. 5. P. 709–733. DOI: 10.1177/0170840615613370
74. Voronov M., Clercq D., Hinings C.R. Institutional complexity and logic engagement: An investigation of Ontario fine wine // *Human Relations*. December, 2013. Vol. 66. No. 12. P. 1563–1596. DOI: 10.1177/0018726713481634
75. Wagner U. Agency constraints and possibilities: Athletes manoeuvring between the logics of community, market, profession and corporation in their quest for individual sponsorships // *International Review for the Sociology of Sport*. Published online before print. April 25, 2016 [online]. Accessed 19.03.2016. URL: <<http://irs.sagepub.com/content/early/2016/04/23/1012690216643953.abstract>>. DOI: 10.1177/1012690216643953
76. Weber K., Patel H., Heinze K. From cultural repertoires to institutional logics: a content-analytic method // *Research in the Sociology of Organizations*. Special edition “Institutional Logics in Action”, Part B. 2013. Vol. 39B. P. 351–382.
77. York J.G., Hargrave T.J., Pacheco D.F. Converging winds: Logic hybridization in the Colorado Wind Energy Field // *Academy of Management Journal*. 2016. Vol. 59. No. 2. P. 579–610. DOI: 10.5465/amj.2013.0657

Дата поступления: 03.05.2016.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL

2016. Vol. 22. No. 4. P. 110–138. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.4.4812

I.A. SHMERLINA

Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation.

Irina A. Shmerlina — Candidate of Philosophical Sciences, Senior Researcher,
Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences.

Address: 24/35, Krzhizhanovskogo St., 117218, Moscow, Russian Federation.

Phone: +7 (495) 120-82-57. **Email:** shmerlina@yandex.ru

“INSTITUTIONAL LOGIC”: CRITICAL ANALYSIS OF THE DIRECTION

Abstract. The modern social and scientific knowledge as a whole, and institutionalistics in particular, emphasizes two factors that define the direction and configuration of the historic process — ideas and actors. The main theoretical and methodological problem is to determine the character of their connection. This article deals with the problem through the example of constructivist institutionalism, discursive institutionalism and institutional logic. In this article emphasis is placed upon one of the most popular and prospective directions which is institutional logic. Despite the fact that there are a lot of empirical researches on this direction, it is still not fully comprehensible in terms of theory. By means of exploiting the heuristic potential of this direction the author proposes a frame comprehension of institutional logic as semiotic system comprised of concepts which have syntagmatic and pragmatic connection and which are related to functioning of institutions.

Keywords: institutionalistics; organizational researches; constructivist institutionalism; discursive institutionalism; institutional logic.

For citation: Shmerlina I.A. “Institutional Logic”: Critical analysis of the direction. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2016. Vol. 22. No. 4. P. 110–138. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.4.4812

REFERENCES

1. Serl' Dzh. The rediscovery of the mind. [Russ. ed.: *Otkryvaya soznanie zanovo*. Transl. from Eng. by A.F. Gryaznov. Moscow: Ideya-PRESS publ., 2002. 256 p.].
2. Skott R.V. Competing Logics in Health Care: Professional, State, and Managerial. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*. 2007. Vol. 8. No. 1. P. 27–44 [online]. Accessed 25.02.2016. URL: <https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204939/ecsoc_t8_n1.pdf#page=27>. (In Russ.)
3. Shmerlina I.A. “Naturalistic approach” of J. Searl towards the problem of institutional reality. *Sotsiologicheskii Zhurnal*. 2005. No. 2. P. 37–67. (In Russ.)
4. Shmerlina I.A. Fragments of the life of some organization. Experience of the social-semiotic research. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*. 2013. Vol. XVI. No. 4 (69). P. 61–77. (In Russ.)
5. Alford R.R., Friedland R. *Powers of Theory: Capitalism, the State, and Democracy*. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. — 502 p. DOI: 10.1017/CBO9780511598302
6. Almandoz J. Founding Teams as Carriers of Competing Logics: When Institutional Forces Predict Banks' Risk Exposure. *Administrative Science Quarterly*. 2014. Vol. 59. No. 3. P. 442–473. DOI: 10.1177/0001839214537810
7. Almandoz J. Arriving at the Starting Line: The Impact of Community and Financial Logics on New Banking Ventures. *Academy of Management Journal*. December 1, 2012. Vol. 55. No. 6. P. 1381–1406. DOI: 10.5465/amj.2011.0361
8. Anthony D.L., Appari A., Johnson M.E. Institutionalizing HIPAA Compliance Organizations and Competing Logics in U.S. *Health Care. Journal of Health and Social Behavior*. March, 2014. Vol. 55. No. 1. P. 108–124. DOI: 10.1177/0022146513520431
9. Battilana J., Dorado S. Building sustainable hybrid organizations: The case of commercial microfinance organizations. *Academy of Management Journal*. 2010. No. 53 (6). P. 1419–1440.
10. Besharov M.L., Smith W.K. Multiple institutional logics in organizations: explaining their varied nature and implications. *Academy of Management Review*. 2014. Vol. 39. No. 3. P. 364–381. DOI: 10.5465/amr.2011.0431
11. Bévort F., Suddaby R. Scripting professional identities: How individuals make sense of contradictory institutional logics. *Journal of Professions and Organization*. 2016. No. 3 (1). P. 17–38.
12. Bévort F., Flemming P. Human Resource Management in Professional Services Firms: Too Good to Be True? Transcending Conflicting Institutional Logics. *German Journal of Human Resource Management: Zeitschrift für Personalforschung*. May, 2015. Vol. 29. No. 2. P. 102–130.
13. Bévort F., Flemming P. Is the partner the Don Quixote of the 21st century corporate world? *Danish Journal of Management & Business*. 2015. No. 4. P. 7–22.
14. Blyth M.M. “Any more bright ideas?” The ideational turn of comparative political economy. *Comparative Politics*. 1997. No. 1. P. 229–250. DOI: 10.2307/422082
15. Bullinger B. Family affairs: Drawing on family logic and familiar regime of engagement to contrast “close-up” views of individuals in conventionalist and institutionalist reasoning. *Journal of Management Inquiry*. July, 2014. Vol. 23. No. 3. P. 328–332. DOI: 10.1177/1056492613517466
16. Cai Y. What contextual factors shape “innovation in innovation”? Integration of insights from the Triple Helix and the institutional logics perspective.

- Social Science Information*. September, 2015. Vol. 54. No. 3. P. 299–326. DOI: 10.1177/0539018415583527
17. Clercq D., Voronov M. Sustainability in entrepreneurship: A tale of two logics. *International Small Business Journal*. August, 2011. Vol. 29. No. 4. P. 322–344. DOI: 10.1177/0266242610372460
  18. Currie G., Spyridonidis D. Interpretation of multiple institutional logics on the ground: actors' position, their agency and situational constraints in professionalized contexts. *Organization Studies*. 2016. Vol. 37. No. 1. P. 77–97. DOI: 10.1177/0170840615604503
  19. Dalpiaz E., Rindova V., Ravasi D. Combining logics to transform organizational agency: Blending industry and art at Alessi. *Administrative Science Quarterly*. 2016. Vol. 61 (3). P. 347–392. DOI: 10.1177/0001839216636103
  20. Dunn M.B., Jones C. Institutional logics and institutional pluralism: The contestation of care and science logics in medical education, 1967–2005. *Administrative Science Quarterly*. 2010. No. 55. P. 114–149. DOI: 10.2189/asqu.2010.55.1.114
  21. Durand R., Jourdan J. Jules or Jim: Alternative conformity to minority logics. *Academy of Management Journal*. December 1, 2012. Vol. 55. No. 6. P. 1295–1315. DOI: 10.5465/amj.2011.0345
  22. Egels-Zandén N., Lindberg K., Hyllman P. Multiple institutional logics in union-NGO relations: Private labor regulation in the Swedish Clean Clothes Campaign. *Business Ethics: A European review*. 2015. Vol. 24. No. 4. P. 347–360. DOI: 10.1111/beer.12091
  23. Friedland R. Interview by Diane-Laure Arjaliès & Mia Raynard (2012). *OMT* [online]. Accessed 12.03.2015. URL: <<http://omtweb.org/omt-blog/main/461-interview-of-roger-friedland>>.
  24. Friedland R. The value of institutional logics. Ph.D. seminar. *HEC Paris*. 2014 [online]. Accessed 12.03.2015. URL: <<http://www.business-phd.com/wp-content/uploads/2013/12/Ph.D-Seminar-The-Value-of-Institutional-Logics.pdf>>.
  25. Friedland R. Book review: Patricia H. Thornton, William Ocasio & Michael Lounsbury, 2012. The institutional logics perspective: A new approach to culture, structure, and process. *M@n@gement*. 2012. No. 15 (5). P. 582–595.
  26. Friedland R., Alford R.R. Bringing society back in: Symbols, practices, and institutional contradictions. *The New Institutionalism in Organizational Analysis*. Ed. by W.W. Powell and P.J. DiMaggio. Chicago: University of Chicago Press, 1991. P. 232–263.
  27. Gawer A., Phillips N. Institutional work as logics shift: The case of intel's transformation to platform leader. *Organization Studies August*. 2013. Vol. 34. No. 8. P. 1035–1071.
  28. Glynn M.A., Lounsbury M. From the critics' corner: Logic blending, discursive change and authenticity in a cultural production system. *Journal of Management Studies*. 2005. No. 42 (5). P. 1031–1055.
  29. Goodrick E., Reay T. Constellations of institutional logics changes in the professional work of pharmacists. *Work and Occupations*. August, 2011. Vol. 38. No. 3. P. 372–416. DOI: 10.1177/0730888411406824
  30. Greenwood R., Díaz A.M., Li S.X., Lorente J.C. The multiplicity of institutional logics and the heterogeneity of organizational responses. *Organization Science*. 2010. No. 21 (2). P. 521–539.
  31. Greenwood R., Oliver C., Sahlin K., Suddaby R. Introduction. *The SAGE handbook of organizational institutionalism*. Ed. by R. Greenwood, C. Oliver, K. Sahlin & R. Suddaby. L.: SAGE, 2008. P. 1–46. DOI: 10.4135/9781849200387.n1
  32. Hay C. Constructivist institutionalism. *Oxford Handbook of Political Institutions*. Ed. by R.A.W. Rhodes, S. Binder, B. Rockman. Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 56–74.
  33. Hinings B. Connections between institutional logics and organizational culture. *Journal of Management Inquiry*. January, 2012. Vol. 21. No. 1. P. 98–101. DOI: 10.1177/1056492611419798

34. Hou Zh., Zhu Y., Bromley M. Understanding Public Relations in China: Multiple Logics and Identities. *Journal of Business and Technical Communication*. 2013. Vol. 27. No. 3. P. 308–328. DOI: 10.1177/1050651913479926
35. Jackall R. *Moral mazes: The world of corporate managers*. New York: Oxford University Press, 1988. — 249 p.
36. Jones C., Boxenbaum E., Anthony C. The immateriality of the material in institutional logics. *Research in the Sociology of Organizations. Special edition "Institutional Logics in Action", Part A*. 2013. Vol. 39A. P. 51–75.
37. Leca B., Naccache P. *A logic for institutional logics. A critical realist approach to the ontology of institutional logics* [online]. Accessed 24.03.2016. URL: <<http://business.cardiff.ac.uk/sites/default/files/edtw/A.logic.for.institutional.logics.A.critical.realist.approach.to.the.ontology.of.institutional.logics.pdf>>.
38. Mars M.M., Lounsbury M. Raging against or with the private marketplace? Logic hybridity and ecoentrepreneurship. *Journal of Management Inquiry*. 2009. No. 18. P. 4–13.
39. Martin G.P., et al. Professionalism redundant, reshaped, or reinvigorated? Realizing the “third logic” in contemporary health care. *Journal of Health and Social Behavior*. September, 2015. Vol. 56. No. 3. P. 378–397. DOI: 10.1177/0022146515596353
40. McPherson C.M., Sauder M. Logics in action: Managing institutional complexity in a drug court. *Administrative Science Quarterly*. 2013. No. 58 (2). P. 165–196.
41. Murray F. The oncomouse that roared: Hybrid exchange strategies as a source of distinction at the boundary of overlapping institutions. *The American Journal of Sociology*. 2010. No. 116 (2). P. 341–388.
42. Nicolini D., Delmestri G., Goodrick E., Reay T., Lindberg K., Adolfsson P. Look what's back! Institutional complexity, reversibility and the knotting of logics. *British Journal of Management*. 2016. Vol. 27. Is. 2. P. 228–248.
43. Ocasio W., Loewenstein J., Nigam A. How streams of communication reproduce and change institutional logics: The role of categories. *Academy of Management Review*. 2015. Vol. 40. No. 1. P. 28–48. DOI: 10.5465/amr.2013.0274
44. Ollier-Malaterre A., McNamara T., Matz-Costa C., Pitt-Catsoupes M., Valcour M. Looking up to regulations, out at peers or down at the bottom line: How institutional logics affect the prevalence of age-related HR practices. *Human Relations*. October, 2013. Vol. 66. No. 10. P. 1373–1395. DOI: 10.1177/0018726713478244
45. Ollila S., Styhre A., Werr A. Managing knowledge integration: Balancing professional and managerial logics in an engineering consulting firm. *German Journal of Human Resource Management: Zeitschrift für Personalforschung*. 2015. Vol. 29. No. 2. P. 131–148.
46. Pache A.-C., Santos F. Inside the hybrid organization: Selective coupling as a response to competing institutional logics. *Academy of Management Journal*. 2013. Vol. 56. No. 4. P. 972–1001. DOI: 10.5465/amj.2011.0405
47. Pahnke E., Cox K.R., Eisenhardt K.M. Who takes you to the dance? How partners' institutional logics influence innovation in young firms. *Administrative Science Quarterly*. 2015. Vol. 60. No. 4. P. 596–633. DOI: 10.1177/0001839215592913
48. Powell W.W., Colyvas J.A. Microfoundations of institutional theory. *The Sage handbook of organizational institutionalism*. Ed. by R. Greenwood, C. Oliver, K. Sahin, R. Suddaby. L.: Sage Publications, 2008. P. 276–298. DOI: 10.4135/9781849200387.n11
49. Rao H., Monin P., Durand R. Institutional change in Toque Ville: Nouvelle cuisine as an identity movement in French gastronomy. *American Journal of Sociology*. 2003. No. 108. P. 795–843. DOI: 10.1086/367917
50. Reay T., Jaskiewicz P., Hinings C.R. How family, business, and community logics shape family firm behavior and “rules of the game” in an organizational field. *Family Business Review*. 2015. Vol. 28. No. 4. P. 292–311. DOI: 10.1177/0894486515577513
51. Reay T., Hinings C.R. Managing the rivalry of competing institutional logics. *Organization studies*. 2009. No. 30 (06). P. 629–652.

52. Reay T., Hinings C.R. The recomposition of an organizational field: Health care in Alberta. *Organization Studies*. 2005. No. 26 (3). P. 349–382.
53. Reay T., Jones C. Qualitatively capturing institutional logics. *Strategic Organization*. Published online before print. June 19, 2015 [online]. Accessed 19.02.2016. URL: <https://www.researchgate.net/publication/281389379_Qualitatively_capturing_institutional_logics>.
54. Sarpong Y.A., Inkoom D.K.B., Apaassongo I.L. Discursive institutionalism: Analysis of the forest policy review process of Ghana. *American International Journal of Research in Science, Technology, Engineering & Mathematics*. December 2014 – February 2015. Vol. 2. Is. 9. P. 198–205 [online]. Accessed 06.02.2016. URL: <<http://iasir.net/aijrstemissue/aijrstemissue9-2.html>>.
55. Sauermann H., Stephan P. Conflicting logics? A multidimensional view of industrial and academic science. *Organization Science*. 2013. Vol. 24. Is. 3. P. 889–909.
56. Schmidt V.A. Discursive institutionalism: The explanatory power of ideas and discourse. *Annual review of political science*. 2008. Vol. 11. P. 303–326. DOI: 10.1146/annurev.polisci.11.060606.135342
57. Schmidt V.A. *From historical institutionalism to discursive institutionalism: Explaining change in comparative political economy: Paper prepared for presentation at the American political science association meetings, Boston Aug 2008. Revision of a paper prepared for presentation to the biannual meeting of the Council for European studies, Chicago, Ill., March 6–8, 2008* [online]. Accessed 20.03.2016. URL: <https://www.researchgate.net/publication/228911519_From_Historical_Institutionalism_to_Discursive_Institutionalism_Explaining_Change_in_Comparative_Political_Economy>.
58. Schmidt V.A. Taking ideas and discourse seriously: Explaining change through discursive institutionalism as the fourth “new institutionalism”. *European Political Science Review*. 2010. Vol. 2. No. 1. P. 1–25. DOI: 10.1017/S175577390999021X
59. Schmidt V.A. The impact of Europeanization on national governance practices, ideas, and discourse. *Paper presented at European Consortium for Political Research Workshop on Policy, Discourse and Institutional Reform, Grenoble, France*. April 6–11, 2001.
60. Schmidt V.A. *The futures of European capitalism*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2002. — 356 p. DOI: 10.1093/0199253684.001.0001
61. Schmidt V.A. Discursive institutionalism: Scope, dynamics, and philosophical underpinnings. *The Argumentative Turn Revised: Public Policy as Communicative Practice*. Ed. by F. Fischer, H. Gottweis. Durham & L.: Duke University Press, 2012. P. 85–113. DOI: 10.1215/9780822395362-004
62. Scott W.R., Ruef M., Mendel P.J., Caronna C.A. *Institutional Change and Healthsare Organizations: From Professional Dominance to Managed Care*. Chicago, IL: University of Chicago Press, 2000. 452 p.
63. Scott W.R. *Institutions and organizations: Ideas, interests and identities*. 4rd ed. Stanford University: Sage, 2014. 360 p.
64. Searle J.R. *The construction of social reality*. New York: The Free Press, 1995. 256 p.
65. Sewell W.H. Language and practice in cultural history: Backing away from the edge of the cliff. *French Historical Studies*. 1998. Vol. 21. No. 2. P. 241–254. DOI: 10.2307/286628
66. Smets M., Jarzabkowski P., Spee A.P., Burke G. Reinsurance trading in Lloyd’s of L.: Balancing conflicting-yet-complementary logics in practice. *Academy of Management Journal*. 2015. Vol. 58. No. 3. P. 932–970. DOI: 10.5465/amj.2012.0638
67. Smets M., Morris T., Greenwood R. From practice to field: A multilevel model of practice-driven institutional change. *Academy of Management Journal*. 2012. No. 55. P. 877–904. DOI: 10.5465/amj.2010.0013
68. Thornton P.H., Jones C., Kury K. Institutional logics and institutional change in organizations: Transformation in accounting, architecture, and publishing. *Research in*

- the Sociology of Organizations* (Book Series). 2005. Vol. 23. P. 125–170. DOI: 10.1016/S0733-558X(05)23004-5
69. Thornton P.H., Ocasio W. Institutional logics and the historical contingency of power in organizations: Executive succession in the higher education publishing industry, 1958–1990. *American Journal of Sociology*. 1999. Vol. 105. No. 3. P. 801–843. DOI: 10.1086/210361
  70. Thornton P., Lounsbury M., Ocasio W. *The institutional logics perspective: A new approach to culture, structure, and process*. Oxford, UK: Oxford University Press, 2012. 248 p. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199601936.001.0001
  71. Thornton P., Ocasio W. Institutional Logics. *The SAGE handbook of organizational institutionalism*. Ed. by R. Greenwood, C. Oliver, K. Sahin, & R. Suddaby. L.: SAGE, 2008. P. 99–129. DOI: 10.4135/9781849200387.n4
  72. Värlander S., et al. Enacting a constellation of logics: How transferred practices are re-contextualized in a global organization. *Academy of management discoveries*. 2016. Vol. 2. No. 1. P. 79–107 [online]. Accessed 05.02.2016. URL: <<https://www.researchgate.net/publication/284280906>>.
  73. Venkataraman H., et al. Market Meets Community: Institutional logics as strategic resources for development work. *Organization Studies*. May, 2016. Vol. 37. No. 5. P. 709–733. DOI: 10.1177/0170840615613370
  74. Voronov M., Clercq D., Hinings C.R. Institutional complexity and logic engagement: An investigation of Ontario fine wine. *Human Relations*. December, 2013. Vol. 66. No. 12. P. 1563–1596. DOI: 10.1177/0018726713481634
  75. Wagner U. Agency constraints and possibilities: Athletes manoeuvring between the logics of community, market, profession and corporation in their quest for individual sponsorships. *International Review for the Sociology of Sport*. Published online before print. April 25, 2016 [online]. Accessed 19.03.2016. URL: <<http://irs.sagepub.com/content/early/2016/04/23/1012690216643953.abstract>>. DOI: 10.1177/1012690216643953
  76. Weber K., Patel H., Heinze K. From cultural repertoires to institutional logics: a content-analytic method. *Research in the Sociology of Organizations. Special edition "Institutional Logics in Action", Part B*. 2013. Vol. 39B. P. 351–382.
  77. York J.G., Hargrave T.J., Pacheco D.F. Converging winds: Logic hybridization in the Colorado Wind Energy Field. *Academy of Management Journal*. 2016. Vol. 59. No. 2. P. 579–610. DOI: 10.5465/amj.2013.0657

Received: 03.05.2016.
